

Деревня, скрытая в листве – затихла, после своего почти полного уничтожения. Способные шиноби всех рангов усердно работали над тем, чтобы потушить оставшееся пламя и доставить выживших в больницу для лечения. Все работали молча, слишком потрясенные, чтобы говорить об ужасе, свидетелями которого они только что стали. Они были слишком травмированы, чтобы даже осознать, что произошло на самом деле.

Кьюби.

Самый сильный из девяти Биджу. Зверь появился так внезапно. Не было времени, чтобы подготовить адекватную защиту от такой угрозы. Монстр с легкостью прорвался через деревню. Шиноби старались спасти как можно больше людей, но их задача казалась бессмысленной, так как Кьюби убивал быстрее, чем они успевали спасать.

Резня была остановлена только тогда, когда Минато Намиказе, четвертый Хокаге, использовал свой знаменитый Хирайшин, чтобы телепортировать себя и чудовище за пределы деревни. Там он и его жена – Кушина Намиказе, смогли задержать чудовище достаточно долго, чтобы они решились запечатать чудовище в своих новорожденных детей Мито и Менму.

Они оба были полны решимости и намеревались отдать свои жизни с оставшейся у них чакрой, чтобы запечатать монстра, но после проникновенной речи предшественника Минато – Хирузена Сарутоби, они позволили ему выполнить дзюцу, отдав взамен свою собственную жизнь. Они молились, чтобы он обрел покой в загробной жизни.

Теперь, спустя несколько часов, Минато ждал у больничной палаты своей жены с дочерью на руках. Глядя на сверток, он грустно усмехнулся рыжим пучкам волос на ее маленькой головке, представляя, как она будет выглядеть в будущем. По его мнению, она будет похожа на его жену. "Маленькая Мито...", - нежно прошептал он.

Справа от него ученица Цунаде Сендзю – Шизуне, прижимала к себе второй сверток. Ребенок внутри был таким же светловолосым, как и он сам. На щеках у каждого из них было по три усика, как у его первого ребенка, четырехлетнего сына Наруто, который сейчас находился на пути из одного из гражданских приютов.

От размышлений его оторвал скрип открываемой двери. Вышла Цунаде с нечитаемым выражением лица. Минато поднялся на ноги, опасаясь худшего. Он притянул Мито ближе к своей груди, как бы защищая ее от новостей, пока он сам не узнает их первым.

"Цунаде-сама." срочно сказал он. "Она... С ней все в порядке?"

Успокоив его, она взяла Мито из его рук. "Да, она в порядке. Конечно, ей потребуется несколько больше дней на восстановление, чем при обычной беременности, но она в порядке".

Минато улыбнулся и, проходя мимо, нежно сжал ее плечо, быстро поблагодарив, после чего поспешил в комнату жены.

Кушина не спала и смотрела в потолок. Увидев Минато, она чуть не подскочила, издав писк боли вместо запланированного потока вопросов. Минато быстро бросился к ней, мягко толкая ее в спину и шепча "все хорошо" снова и снова, чтобы успокоить ее беспокойство. Не обращая внимания на боль, она тихонько позвала: "Мои детки", спрашивая о своих детях.

Цунаде и Шизуне вошли в дом, неся два свертка. Они положили обоих на руки матери, так как у нее были силы нести их обоих. Минато стоял рядом с ней, улыбаясь своим детям и жене. Цунаде и Шизуне улыбались, глядя на разыгравшуюся перед ними сцену – идеальная семья.

Идя по коридорам больницы, четырехлетний Наруто прижимал к груди своего плюшевого медведя. Позади него АНБУ положил руку ему на спину, осторожно направляя его к матери и отцу. Он очень волновался, ведь в последний раз, когда он был в этом месте, умер бывший ученик его отца Обито Учиха. Это все, что он знал о больницах – люди умирают внутри. Значит, если его мама и папа были здесь, значит, кто-то умер. Его маленькие сандалии громко стучали по полу, прямо противопоставляя себя пустоте тишины вокруг. Он даже не мог слышать АНБУ позади себя.

По дороге они резко остановились, услышав смех в комнате справа. "Сюда, молодой Намиказе". сообщил АНБУ, открывая дверь. Наруто посмотрел на него, прежде чем войти. Он увидел, что комната была заполнена до отказа знакомыми ему людьми. Какаши и Джирайя были около окна, Цунаде и Шизуне стояли у изножья кровати, а его мать и отец сидели у изголовья кровати, держа в руках два свертка. Он вошел, но его не заметили. Только когда АНБУ закрыли дверь.

"Нару-кун." слабо сказала Кушина, изо всех сил пытаясь сесть. Наруто подошел к ее кровати и позволил отцу поднять его.

Взяв сына под руку, Минато еще немного наклонил его над кроватью. "Познакомься со своими братьями и сестрами".

Наруто удивленно посмотрел на двух малышек, у которых были общие следы от его усов. Его руки робко лежали по бокам, не желая причинить им боль. Он с удивлением рассматривал цвет их волос, особенно Мито. "Она похожа на тебя, Каа-сан". сказал он, вызвав смех и "ах" из комнаты. Он огляделся вокруг, недоумевая, что он сделал, пока Кушина не вернула его внимание обратно.

"Точно... так и есть". Она улыбнулась своему старшему со слезами на глазах. "Это Мито".

Затем его взгляд переместился на младшего брата. "И он похож на...", - он сделал паузу в раздумье.

"На тебя." сказал Минато, подбирая слово для своего сына, который смотрел ему в глаза. "Он похож на тебя". Наруто с интересом посмотрел на него. На его губах заиграла улыбка.

"Да... он похож на меня." Он прошептал тише. Пораженный сходством. Все вокруг смотрели на счастливую семью. На их лицах были улыбки, и они представляли себе, чего они достигнут со временем. Сохраняя этот момент в памяти как можно дольше.

-5 лет спустя-

Теперь все было по-другому. Семья уже не была такой полной, как они надеялись в свое время. Но они не замечали этого. Все было связано с Мито и Менмой. Каждый день, независимо от того, какой это был день. Это было похоже на их день рождения. Жители деревни осыпали их любовью и лаской за их благородную жертву. Их боготворили и восхваляли, и теперь они носили титулы принца и принцессы Конохи. Кушина и Минато ничем не отличались от них. Все, что они хотели, они получали. Именно поэтому их обучение началось раньше, чем планировалось.

О да, запланировано. У них был запланированный план обучения для обоих детей, каждый, кто специализировался в той или иной области, согласился помочь. Оба должны были начать обучение, как только выйдут из академии. Их поставят в команду с тем, кто станет новичком года, если это будет не один из них, и отдадут Какаши. Он обучал их контролю чакры и ниндзюцу. Когда позволяло время, они ходили к Куренай Юхи для изучения гендзюцу, к Могучему Гаю за помощью в тайдзюцу, и к своей матери для обучения кендзюцу. Фуиндзюцу их будет обучать лично Минато. Когда они будут готовы, они выучат Расенган Минато и Хирайшин, а Кушина - цепочки чакры. После этого они должны были пройти обучение у Джирایی и Цунаде, кого бы они ни выбрали.

Все это должно было произойти после окончания академии, но после нескольких хороших часов уговоров Минато уступил, и они начали обучение раньше, два года назад. Учителя не смогли выполнить план, так как у них в то время были свои дела. Поэтому они решили справиться с этим сами.

Это было все для двух младших детей Намиказе. Что касается старшего, то его нельзя было назвать совсем уж брошенным, но он не принимал особого участия в семейных тренировках и других занятиях. Последний раз, когда он помнил, что делал что-то вместе с ними, это когда он поступил в академию, и его семья должна была присутствовать, когда его отец произносил вступительную речь для каждого нового класса. Это был последний раз, когда он мог вспомнить хоть какое-то внимание к себе. В последний раз он искренне улыбался.

В тот день родители как будто решили, что академия будет отнимать у него большую часть времени. Как будто он больше не нуждался в их помощи ни в каком деле. Он бы расстроился, если бы не обнаружил в себе страсть к чтению. Это было простое удовольствие, которое приносило ему покой во времена отвлечения к самому себе. Когда ему казалось, что он недостаточно хорош, чтобы быть в той семье, в которой он был. Или когда он чувствовал, что для них будет лучше, если его больше не будет рядом. Он читал книгу. Все, что связано со словами, могло его заинтересовать. Он читал все, что мог найти: художественную литературу, научную литературу, свитки ниндзя, книги бинго, книги по истории - всё. Для него это был побег из материального мира. Он прожил тысячу жизней в своем юном разуме, он любил и ненавидел, и понимал значение того и другого по-разному.

В своих чтениях он узнал много нового. Он изучил различные дзюцу и техники, подходящие для его уровня понимания. Его чтение привело к его собственному, самостоятельно созданному тайдзюцу, которому он не дал названия. Прочитав книгу о различных кланах Конохи, он заинтересовался бесчисленными обычаями тайдзюцу двух величайших из них - Учиха и Хьюга. Стил Учиха состоял из блокирования и отражения атак противника. Знаменитый "мягкий кулак" Хьюги вращался вокруг использования их доудзюцу Бьякуган, чтобы видеть тенкецу своих противников, используя чакру, чтобы блокировать их. Чтение этой книги заинтересовало его в тайдзюцу. К своему собственному стилю он пришел после прочтения медицинской книги, которую Цунаде в свое время назвала "библией врача". Он узнал о различных точках давления на человеческую форму, которые могли отключить тело человека несколькими быстрыми ударами. Используя эти знания и теорию боевых стилей Учиха и Хьюга, он ждал удобного случая.

Каждый день после академии он шел на тренировочную площадку и ждал, когда этот паренек Учиха придет тренироваться с его отцом, Шисуи, как он полагал. Затем он отправлялся на территорию Хьюги и, стоя на здании напротив, издали наблюдал за тем, как семья ветви выполняет свои ежедневные тренировки. Попробовав все, что видел, он смог в какой-то степени повторить оба стиля, конечно, небрежно, но его стиль тайдзюцу был нестандартным и должен был выглядеть хаотично.

Именно поступление Наруто в академию заставило его младших братьев и сестер захотеть начать обучение раньше. Конечно, Минато решил, что будет лучше, если он лично будет помогать в их обучении, и взял отпуск, поручив своему верному другу и советнику - Шикаку Нара контролировать все дела, не связанные с иностранными угрозами, пока он усердно занимался обучением своих детей. Он отвечал за всё, включая дела академии, внутренние жалобы, рейтинг ниндзя и даже миссии ANBU. Минато заявил, что не хочет, чтобы его беспокоили, пока одна из других деревень случайно не пришлет сообщение с объявлением войны. Семья Намиказе, по сути, уединилась на своей собственной территории. Расписание тренировок было настолько плотным, что не оставляло места ни для чего. Даже для рамена Ичираку, который они так любили. Семью Намиказе долгое время никто не видел.

В академии первокурсники проходят тест, чтобы определить, кто из них подходит для досрочного выпуска. Тест проводится через две недели после начала обучения в академии, и результаты отправляются непосредственно Хокаге для принятия решения. Письменный тест охватывает темы, изучаемые на третьем курсе, и даже несколько вопросов, призванных проверить, как они работают под давлением. Вопросы, которые они не могут понять. Со времен Какаши Хатаке не было ученика, способного перейти на третий курс. Два года назад их было двое, Наруто Намиказе и Итачи Учиха. Этих двух юных гениев поместили в один класс третьего года обучения под присмотром очень сконфуженного Ируки Умино. Ирука Умино был озадачен тем, что два девятиклассника преуспевали во всем, что он ставил перед ними. В середине года он обратился к Шикаку с просьбой досрочно сдать экзамен.

Шикаку сначала удивился, но согласился. Они прошли тест, призванный отсеять слабые звенья, и сдали его безупречно. Шикаку, конечно, был впечатлен и даже подумал поздравить четвертого с таким блудным сыном, но так и не смог найти время. Он включил этих двоих в резервную группу, поскольку все еще опасался, что они слишком молоды для выполнения реальных миссий. Они находились под руководством бывшего агента АНБУ по имени Кайджо. Он тренировал этих двоих, как когда-то тренировал своих коллег-агентов, каждый день доводя

их до предела в ожидании задания.

После первой недели он увидел их талант в боевом искусстве и предложил им стать активной штурмовой группой, а не группой поддержки, но Шикаку отказался, так как все еще сомневался, что их можно так рано выводить на поле боя, ведь им было всего девять лет.

Желая узнать мнение других, он отправился в резиденцию Намиказе в поисках Минато. Он застал их в разгар тренировки, должно быть, вечер был не очень приятным, так как Минато выглядел очень напряженным. Увидев Шикаку, он сразу же спросил, не напала ли другая страна. Шикаку ответил, что это не так, что, похоже, еще больше разозлило его, и он сердито рявкнул, давая советы своим детям, пока они занимались тайдзюцу. Шикаку не успел вымолвить ни слова, как Минато повернулся к нему, немного успокоившись: "Слушай, что бы это ни было, просто разберись с этим, пожалуйста. Как видишь, сейчас не самое подходящее время". Прежде чем он успел возразить, Минато уже покинул его.

Теперь, когда решение оставалось за ним, он решил довериться своей интуиции и оставить команду только в качестве группы поддержки. Несколько дней спустя опытный генин попросил подкрепления, выполняя задание ранга С, которое, по всей видимости, превратилось в В из-за нападения нескольких ниндзя-изгоев низкого ранга. Решив, что это будет возможность проверить свои навыки в полевых условиях, Шикаку отправил команду Наруто. С Кайджо он решил, что они справятся.

Когда они вернулись, он был шокирован отчетом. Наруто и Итачи, похоже, были самыми сильными бойцами в группе, поскольку после того, как их отделили от остальных, они в одиночку расправились с изгоем ранга "А". Совместными усилиями, эти двое бились с человеком, пока не смогли нанести ему добивающий удар. Их первое убийство. После утешения со стороны матери и отца, Итачи поправился на следующий день. Наруто же пришлось справляться с этим самостоятельно, но он справился с этим не хуже других благодаря своим книгам. В тот момент два девятилетних мальчика из команды Кайджо стали настоящими ниндзя.

Их тренировки превзошли даже их собственные ожидания. Итачи изучил все техники в кабинете отца, освоил старые техники тайдзюцу, все ниндзюцу, основанные на огне, и несколько техник, оставшихся от основателя клана Мадары Учиха. Он стал одним из лучших Учиха, а ведь ему было всего девять лет. Наруто тоже рылся в тайнике своего старика и читал о техниках. Он выучил все, что было написано на страницах в кабинете его отца. Все фуиндзюцу, все техники тайдзюцу, вся теория ниндзюцу, даже главные техники отца - Расенган и Хирайшин. Все эти техники теперь были в его кармане.

После еще двух успешных миссий поддержки и поддержки со стороны других сенсеев, команда Кайджо стала полноценной штурмовой группой. В течение года они добросовестно трудились, выполняя миссию за миссией, и ни одного провала в их послужном списке не было. В некоторых из своих странных миссий они даже спасали принцесс и убивали тиранов. В общем, они прославились на всю страну. В течение года в клане Учиха ходили слухи об успехах Итачи, и его превозносили по всей деревне. Наруто же остался незамеченным. Никто не хвалил его внутри деревни. Впрочем, было несколько небольших деревень, где его высоко ценили, так что он не возражал. Судя по тому, как Итачи презирал это, он решил, что ему всё равно не

понравится.

В десять лет Наруто решил съехать из родительского дома, так как ему казалось, что он занимает место и пользуется их услугами, не помогая платить. Он нашел небольшую квартиру в плохом районе Конохи, которую мог себе позволить, но решил, что часто там бывать не будет.

За эти годы они с Итачи стали лучшими друзьями. Они всё делали вместе. Наруто даже помогал ему время от времени тренировать Саске. Они оба преуспевали благодаря друг другу. Ни один из них не хотел уступать другому, поэтому они упорно тренировались, пытаясь одержать верх. Здоровое соперничество, основанное на дружбе. Они постоянно дрались при любой возможности. Всегда проверяли мастерство другого, чтобы оценить свой собственный прогресс. Их лучший поединок состоялся позже в том же году во время экзамена на чунина, проходящего в Кумо. Они встретились в финальном раунде и сражались до победного конца.

Битва была самым великолепным зрелищем, которое когда-либо видели зрители, не являющиеся шиноби. Битва вундеркинда Учиха и сына Желтой вспышки была незабываемым зрелищем. Они не сдерживались и нападали друг на друга с намерением убить, поскольку знали, что другой ожидает от них не меньшего. Именно там Наруто впервые продемонстрировал технику своего отца, Хирайшин, а также технику, созданную им самим. Идеальный клон, как он его называл. Это был клон, которого с помощью фуиндзюцу удалось оживить. В трудной ситуации он использовал эту технику вдали от глаз Итачи и отправил клона сражаться вместо себя, пока тот продумывал стратегию. Единственная проблема с этой техникой заключается в том, что, как и водные клоны, она обладает лишь частью способностей оригинала. Кроме того, он знает, что является клоном, поэтому в случае опасности у него нет чувства самосохранения.

Итачи не знал об этом, так как это даже обмануло его полностью пробудившийся Шаринган. Поэтому он продолжал сражаться с той же интенсивностью, что и раньше, и выпустил технику, которую собирался использовать в качестве отвлекающего маневра. Хотя это была мощная атака с главной целью - убить, он был уверен, что Наруто найдет выход, но, к его ужасу, он его не нашел. Он увидел лишь тело своего лучшего друга, упавшее на землю и сгоревшее дотла. Его сердце упало, когда весь стадион затих, считая, что матч окончен. Судья, спустившийся на арену, чтобы проверить тело, сделал это еще более реальным.

Он посмотрел на ложе Каге, в котором находились только Райкаге и Казекаге, и покачал головой. Все поняли смысл этого жеста и промолчали.

Глаза Итачи горели, а сердце замирало. Он опустился на колени и устался на землю, недоумевая, что он только что сделал. Он молился любому богу, который был там наверху, чтобы это не было реальностью. Его разум не замечал ни того, насколько яснее казался ему мир, ни того, что его глаза все еще горели. Он просто не мог думать. К реальности его вернуло пиканье клона. Подняв голову, он увидел, что судья с удивлением смотрит вниз, на то место, где лежало тело Наруто. Итачи почувствовал, как земля под ним загудела. Он отпрыгнул назад, едва избежав рук, которые высунулись, пытаясь зажать его лодыжки. Судья вскочил на ноги, видя, что матч еще не окончен. Толпа пришла в восторг, видя, что Намиказе все еще жив.

Это был поистине величайший матч в истории экзаменов Чунина. Два мальчика, не старше студентов второго курса академии, продемонстрировали способности, не уступающие легендарным. Тот факт, что они оба были из Конохи, вызвал большой переполох среди других стран. Если Коноха разводит таких монстров, то они сомневались, что любая атака против них принесет пользу.

Когда они вернулись в деревню, оба мальчика сразу же получили звание Чунина, а вскоре после этого к ним подошел капитан АНБУ, Кендзи Хоро. Капитан Хоро объяснил, что он заинтересован в том, чтобы они присоединились к его отряду даже в их зрелом возрасте 11 лет, и рассказал, как их будут обучать скрытности, которой им не хватало.

Сначала им придется сдать экзамен на звание джонина, который они не смогут сдать в течение следующих двух месяцев, но они все равно согласились. Конечно, в обычных обстоятельствах звание не имело большого значения при выборе, но капитан Хоро полагал, что Шикаку будет более склонен удовлетворить просьбу, если эти двое смогут доказать, что они наравне с высшими чинами деревни.

Когда они с легкостью достигли ранга джонина, капитан Хоро вынес этот вопрос на рассмотрение Шикаку Нара, который все еще немного робел, но Итachi и Наруто выразили желание получить такую возможность, поэтому он разрешил им это при условии, что они не смогут участвовать в одиночных миссиях, пока им не исполнится двенадцать лет. Хоро согласилась, и они были допущены к экзаменам в АНБУ.

Через три недели они стали членами престижной группы АНБУ. Их взяли в команду с двумя другими агентами, Югао Узуки и Хаяте Гекко, капитаном. С их помощью они изучили кендзюцу, и Наруто, конечно же, нашел способ усовершенствовать стиль, показанный ему благодаря книге о самураях, которую он однажды прочитал. Их команда прошла множество миссий АНБУ с различными инструкциями. Два одиннадцатилетних подростка попали в мир кровопролития и ненависти. И только у одного из них была поддержка, необходимая для такой жизни.

-Два месяца спустя-

Прошел месяц с двенадцатого дня рождения Наруто Намиказе, но никто, кроме его товарищей по команде, не знал об этом. Он получил несколько вещей от каждого из них: новую куртку от Югао, полностью черный меч от Хаяте и новую книгу от Итachi. И даже получил торт и поздравления от всего клана Учиха, за что был очень благодарен. С того дня он стал проходить одиночные миссии как сумасшедший. В первый месяц он брал по два задания каждую неделю, а если позволяло время, то и по три. На полученную зарплату он купил квартиру в более богатой части Конохи. Это была полностью меблированной квартирой, в котором было все необходимое. Две спальни, ванная комната с горячей водой! В его старой квартире этого не было, так что это было большим плюсом. Затем был его кабинет. Он был похож на мини-библиотеку, где книги были сложены от пола до потолка, и едва хватало места, чтобы пройти.

Он был одет в свою уличную одежду, которая состояла из простой черной футболки, черных мешковатых штанов в стиле АНБУ, черных сандалий ниндзя и черной обмотки вокруг пояса.

Поверх этого он надел белую куртку без капюшона, которую ему подарил Югао, с символом Намиказе, гордо красовавшимся на спине, а спереди он был расстегнут. Куртка спускалась до низа спины и была с длинными рукавами. (Повязка свободно висела на шее, как у молодого Минато.

Подойдя к зеркалу, он оглядел себя: волосы у него были лохматые, как обычно, за исключением правой стороны головы, которая почему-то была выбрита. Некоторое время назад на тренировке он едва увернулся от одного из кунаев Итачи, но тот задел боковую часть его головы достаточно глубоко, чтобы ему пришлось накладывать швы. Его волосы так и не отросли до конца, из-за этого они выглядели так, будто ссутулились влево. Его лицо потеряло свою округлую форму и стало больше походить на отца, чем когда-либо. Под глазами у него были тяжелые мешки, так как прошло уже несколько дней с тех пор, как он в последний раз спал. Зевнув, он вышел из ванной и направился к входной двери, готовый начать день.

Рыжие волосы разметались по кровати, слюна стекала по лицу, а из тумбочки доносился визг. Глаза Мито медленно открылись. Ее ярко-голубые глаза поморщились от солнца, палившего ей в лицо. "Урх", - простонала она, садясь в кровати и потягиваясь. Сегодняшний день должен был быть замечательным. Она просто знала это. Это был первый день рождения, который они собирались отпраздновать с тех пор, как начали тренироваться. Раньше на это просто не было времени. Максимум, что они получали, это один подарок от родителей в год. Сегодня все будет по-другому.

Дверь распахнулась, и в нее ворвался брат. "Мито!" - крикнул он. "Вставай скорее! Каа-сан сказал спускаться по лестнице!"

Она закатила глаза, швырнув в него подушкой за то, что он был таким громким. "Я встаю, идиот!" Менма выхватил ее из воздуха и бросил обратно.

"Похоже, ты лежишь, дуручка". сказал он и побежал по коридору. Мито только покачала головой, протирая глаза от сна, все еще пытаясь сориентироваться. Когда ей это наконец удалось, она скатилась с кровати и направилась вниз по лестнице.

За углом гостиной ее встретил большой завтрак, на котором присутствовала вся семья. Под всей семьей она подразумевала себя, Менму, Минато, Кушину, Джирайю, Цунаде, Шизуне и Какаши. Все остальные сидели за длинным столом и уже накрывали на стол, для Менмы было зарезервировано место справа. Заняв свое место, она поприветствовала всех, когда их индивидуальные разговоры позволили это сделать.

"Доброе утро, Мито-чан!" радостно сказала Кушина. "С днем рождения!" - сказала она, передавая ей тарелку.

Мито быстро поблагодарила ее, взяла тарелку и наполнила ее различными лакомствами, которые были приготовлены на столе.

"Ну, как тебе?" спросил Минато, делая глоток своего сока. "Ну, знаешь, наконец-то стать

восьмилетним?" Мито смущенно улыбнулась, пожав плечом в ответ.

"По мне, так это здорово!" сказал Менма. "Наконец-то я смогу поступить в академию!" - сказал он с волнением, выливающимся изо рта в виде лапши.

"Да, теперь ты так говоришь." сообщил ему Какаши. "Я проучился там всего год, но, блин, там было много домашней работы".

"Ага, много-много книг и учебы. Что-то у тебя не очень хорошо получается, так что..." сказал Джирайя.

"О, да заткнись ты, Бака Эро-сеннин." поспешно ответил Менма.

"А ведь он прав." Кушина добавила. "Изучение ниндзя, наверное, стоило добавить в список при планировании. Есть еще один год. Может быть, мы сможем его включить". сказала она.

"Да, может быть. Тогда у них был бы шанс на экзамене. Они и так уже на много миль впереди во всем остальном". сказал Какаши, заинтересовав их.

"Экзамен на повышение квалификации?" спросил Мито.

"Ах, да, я почти забыл об этом." сказал Минато. "Это тест для первокурсников, который решает, могут ли они досрочно перейти на третий курс или нет. Но это невероятно трудно сделать, и не многим это удастся. На самом деле, я думаю, что Какаши был последним в истории".

"Ух, вообще-то я слышал, что их было двое всего около трех лет назад". сказал Джирайя.

Минато был шокирован этим. Подумать только, он не слышал об этом. "Правда?"

"Да, я думаю, это был отпрыск Фугаку, Итачи. Да, он точно был одним из них". Джирайя ответил, задумчиво глядя вверх.

"О, Итачи-кун? Ух ты, какой он талантливый. Мы давно их не видели. " - сказала Кушина.

Минато поднял бровь в раздумье. Он действительно не думал об этом. Прошло примерно два-три года? 'Чувак, тренировки Менмы и Мито съели большую часть нашего времени. Мы давно не виделись... Я даже не проверял Шикаку'. "Ну, это определенно в списке дел". сказал он, ковыряясь в еде. Пока что ему нужно было наслаждаться этим днем, ведь они впервые праздновали это радостное событие.

"Несмотря ни на что, я думаю, мы повременим с академическими занятиями и всем остальным. Я хочу, чтобы вы учились со своими друзьями. Я не хочу, чтобы вы так быстро расставались с детством, чтобы не стать такими же, как Какаши". Она сказала это, вызвав смех за столом над несчастьем этого человека.

Мито и Менма обсуждали, кого пригласить на вечеринку, Цунаде и Джирайя вспоминали старые времена, Какаши и Шизуне просто обсуждали предыдущие миссии, а Кушина удивленно смотрела на Минато. Он выглядел обеспокоенным.

Потянувшись, она положила руку на его предплечье, проводя большим пальцем по его коже. "Ты в порядке?" - искренне спросила она.

Выйдя из оцепенения, он улыбнулся ей. "Да, да, я в порядке. Просто... задумался, вот и все". сказал он. "Нам нужно вернуться в привычный ритм жизни деревни". сказал он, сбивая ее с толку.

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, мы были здесь, в доме, с тех пор, как начали их обучение. Единственный раз, когда мы уходили, это когда мы отправлялись на тренировочную площадку Хокаге, но когда ты в последний раз видела кого-нибудь из своих друзей?".

При этих словах Кушина действительно задумалась. Прошло очень много времени. Она даже не могла вспомнить, когда они в последний раз выходили из дома. "О... Наверное, ты права". сказала она.

"Да. Я имею в виду, мы не были у Ичираку целую вечность." Он пошутил.

"Уф, не напоминай мне. Я умираю от желания получить в свои руки несколько чаш". сказала она с улыбкой. "Но, правда. Неужели мы так увлеклись их тренировками, что просто отменили прогулки?" - спросила она, возвращаясь к теме.

"Ну, сегодня это изменится". заметил он, вытирая лицо, когда встал, привлекая всеобщее внимание. "Все, когда мы закончим трапезу, мы пойдем прогуляться по деревне. Мы слишком долго отсутствовали. Мы должны восстановить связь с людьми. Так что, как только вы закончите, я прошу вас пойти и воссоединиться с друзьями и прочими". Он сказал, и все согласились.

Какаши шел по улицам Конохи с гордо поднятой книгой "Ича-ича", направляясь к штаб-квартире АНБУ, чтобы встретиться с несколькими своими старыми товарищами по команде. Ему показалось странным, что он тоже некоторое время находился вдали от шума деревни. Если он не был на миссии, то находился с Намиказе, помогая им в тренировках. Пока он шел, он заметил ребенка, который шел довольно далеко впереди него. Он заметил, что тот тоже читает книгу. Со спины он тоже выглядел очень знакомым.

Какаши заметил символ Намиказе на его спине: "Наруто? Где он был? Он заметил, что Наруто, похоже, идет в том же направлении, что и он, и решил догнать его.

"Привет, Наруто." сказал он, не отрываясь от книги.

Наруто на мгновение отвел взгляд, чтобы посмотреть, кто там, "О, Какаши-нии. Как ты?" - спросил он.

"Я в порядке. А ты?"

"Я в порядке. Странно видеть тебя на улице. По какому поводу?" спросил Наруто.

Какаши поднял бровь: "Ну, это день рождения Менмы и Мито." ответил он.

Шаги Наруто слегка замедлились. "Так и есть." Он посмотрел вперед и увидел штаб-квартиру АНБУ. "Ты случайно не знаешь, не устраивают ли они вечеринку по случаю дня рождения?" - спросил он.

Какаши выглядел растерянным. Они говорили об этом всю неделю. Неужели он не слышал? "Э-э... Да. Да, они празднуют". ответил он.

Наруто кивнул, не отрываясь от книги. "Полагаю, мне стоит зайти. Сначала я зарегистрируюсь". Он сказал это шепотом, про себя. Однако Какаши услышал и увидел, как блондин повернулся, чтобы войти в здание, к которому он только что направлялся. Смущение и любопытство подтолкнули его последовать за ним. Наруто заметил, но не счел это странным, ведь Какаши одно время был капитаном АНБУ.

Войдя внутрь, Наруто был встречен главным администратором. "Добро пожаловать, Тора-сама." сказала она, передавая ему бланки для регистрации.

"Доброе утро, Хеби-сан." формально ответил он. "Я регистрируюсь. Пожалуйста, сообщите Проныре, что я скоро вернусь".

"Конечно, Тора-сама". ответила она, записав это на свободном листке бумаги, чтобы не забыть. Наруто кивнул и повернулся, чтобы уйти, дав Какаши короткий кивок головой, прежде чем выйти. "Добро пожаловать, Какаши-сама." сказала она, видя, что он стоит там. Однако его глаза проследили за Наруто до самой двери, не обращая на нее никакого внимания. Смятение все еще сковывало его мозг.

Семья Намиказе прогуливалась по улицам деревни впервые за три года. Приветствуя каждого, кто подходил к ним. Восхищение людей семьей с радостью не уменьшилось с их отсутствием. Их по-прежнему все обожали и любили. Проходящие мимо дети смотрели на них с удивлением и благоговением. Когда они добрались до парка, им пришлось остановиться и обратиться к

толпе юных поклонников, прежде чем оставить Менму и Мито поприветствовать своих сверстников, которые играли в игру "Ниндзя".

Кушина осталась наблюдать, так как Микото только что пришла со своим младшим сыном Саске. Они решили остаться и немного поболтать, и Минато решил, что сейчас самое подходящее время заглянуть к Шикаку, чтобы проверить, как идут дела. Он возвращался завтра, но хотел убедиться, что ничего серьезного не случилось. По дороге он поприветствовал всех по отдельности, как и положено Хокаге. Он пожал каждому руку и обнял каждого, кто предложил. Утомительное путешествие напомнило ему, почему раньше у них не было времени много гулять по деревне. Тем не менее, ему это нравилось.

Наконец добравшись до своего кабинета, он вздохнул, войдя внутрь. Шикаку подписывал документ и, казалось, испустил дух. "О, Боже. Наконец-то. Я думал, что буду заниматься этим вечно". сказал он, со вздохом откинувшись на стуле.

Минато с усмешкой посмотрел на ленивого человека. "Да, извини. Еще не вернулся. У тебя есть еще один день на все это. Я просто зашел проверить, как дела".

Шикаку задумчиво посмотрел на него. На его лице появилось недоуменное выражение, которое не до конца ему верило. "Правда?" - недоверчиво спросил он. "После трех лет..."

"Ну, да. Ну, мы все были немного... озабочены тренировками и всем остальным, так что...", - сказал он замявшись.

Шикаку только кивнул головой, как бы подтверждая, что он его слушает. "Кстати, как это было?" - сказал он, отказавшись от всех ругательств, которые вертелись у него на языке.

Минато вздохнул, проведя рукой по волосам. "На данный момент все хорошо. Я имею в виду, что они преуспевают во всем. Их тайдзюцу хорошо, ниндзюцу довольно хорошо, они могут вырваться из любого гендзюцу, которому подвергаются, и их совместная работа достаточно хороша, чтобы нанести удар Какаши, так что это довольно хорошо. Во всем остальном они жалки. Ужасно владеют фуиндзюцу, им не хватает контроля чакры, необходимого для медицинских дзюцу, и, боже, их книжная смекалка просто ужасна". сказал он, закончив свою оценку. "Но больше всего меня разочаровало их фуиндзюцу. Судя по всему, ни один из них никогда не будет достаточно хорош, чтобы использовать Хирайшин. Я знаю, что это сложная печать, но я надеялся, что хотя бы один из моих детей сможет ее выучить".

Шикаку захотелось провести ладонью по лицу. Они буквально жили в пещере. Какой бы хорошей пещера ни была, она все равно скрывала их от мира за пределами их поселения. То, как он произнес это заявление, отозвалось болью в сердце Шикаку. Как будто он даже не думал о том, чтобы научить этому своего старшего. Как будто он даже не помнил, что у него есть еще один ребенок. Первой его мыслью было проигнорировать это и просто позволить этому взорваться в лицо его друзьям, когда придет время, но он решил, что должен хотя бы немного подтолкнуть его. "Ну, а как насчет Наруто?"

Минато на секунду застыл. "Наруто? Да, он должен закончить школу в этом году, да? Может быть, он проявит к этому склонность?"

Шикаку хотел ударить Минато ладонью по лицу! Неужели он настолько не осведомлен о достижениях своего второго сына? Если он даже не знал, что он больше не в академии, то он не мог знать о том, что его сын был одним из немногих, кто сдал экзамен на повышение квалификации. Он не мог знать о псевдониме своего сына среди других деревень, который был основан на его собственном. Он не мог знать о безупречном послужном списке его сына или о различных памятниках, появляющихся по всей стране с именем его сына. Он не мог знать о том, что его сын вступил в ряды ANBU в возрасте одиннадцати лет! Он не мог знать ничего из этого!

"Кстати, где Наруто? Ты видел его сегодня?" спросил Шикаку, подталкивая его в ловушку, которую он сам себе устроил.

"Да, он... Ну, он был..." Минато замялся. Он не мог вспомнить, видел ли он своего сына сегодня или нет. Или видел ли он его на прошлой неделе. Или в прошлом году! "Он был...", - попытался он. Шикаку с удивлением наблюдал, как на его лице отражается замешательство. Казалось, он действительно не понимал заданного ему вопроса. "Он..." Минато смотрел в окно, искренне смущенный тем, что не может представить своего собственного сына в течение последних двух-трех лет. Это разбило ему сердце. Это полностью разбило его душу.

Сидя на скамейке в парке, Кушина и Микото смеялись, пока Кушина рассказывала о событиях, произошедших во время их трехлетнего обучения. Они наблюдали за детьми, игравшими в странную игру, которую они никогда раньше не видели, с использованием картонных инструментов ниндзя и флага. Микото было очевидно, что Менма и Мито хорошо обучены, так как они использовали передовую тактику, но ее переполняла гордость, когда она наблюдала, как Саске из противоположной команды держит себя в руках.

Кушина тоже заметила это. "Я вижу, Саске тоже немного тренируется?" - спросила она.

"А, ну. Это все его брат. Всегда хочет подражать ему и все такое". Она усмехнулась, глядя, как он бежит и смеется с остальными.

Кушина улыбнулась и кивнула, все понимая. "Как дела у Итачи?" спросила она. "Я слышала, что он был одним из тех, кто смог сдать экзамен на аттестат зрелости, да?"

Микото посмотрела на нее в замешательстве, как будто она не знала этого. Ведь, учитывая, что ее сын был вторым, она должна была знать. "Да... Да." Она ответила, отмахнувшись от этого.

"Что он теперь чуунин?" - продолжала она, еще больше запутывая свою подругу.

"Он АНБУ...", - сказала она, глядя на женщину так, словно та была замаскированным врагом.

Кушина не заметила этого взгляда, так как ее глаза все еще были устремлены на детей. "АНБУ? Вау, это удивительно...", - сказала она негромко.

Микото продолжала смотреть на Кушину, задаваясь вопросом, что же в ней было такого неправильного. Как будто... она не знала, что ее собственный сын был другим мальчиком, который поднялся по карьерной лестнице вместе с Итачи. Им всего по двенадцать лет, а они уже агенты АНБУ. Конечно, Наруто должен был рассказать ей. Из их разговоров Микото знала, что они не очень близки, но все же. Когда Итачи вернулся домой с новостью о том, что его приняли в АНБУ, Фугаку и она устроили для него вечеринку. Весь клан был в сборе, чтобы увидеть великий подвиг. Однако, казалось, что Наруто ничего ей не сказал.

Решив проверить свою теорию, она поправила свое положение на сиденье так, чтобы смотреть больше на Кушину, чем на детей на детской площадке. "Эй, Куши?" - позвала она. Кушина оторвала свой улыбающийся взгляд от играющих детей и посмотрела на свою подругу, которая, казалось, хотела что-то сказать. "Я хотела спросить. Как дела у Наруто?"

На секунду на ее лице появилось выражение замешательства, когда она услышала это имя. Затем на ее лице появилось множество других.

Идя по улице в раздумьях, Наруто искал свою семью. После регистрации он отправился в комплекс, но их нигде не было. Он поискал немного, пока не решил вернуться в штаб-квартиру. По дороге он встретил Итачи, и тогда они решили продолжить поиски, так как теперь у них было больше шансов.

"Итак, теперь, когда им исполнилось восемь лет, я полагаю, в следующем году они будут поступать в академию вместе с Саске и другими детьми клана?" спросил Итачи, идя по тропинке вместе со своим лучшим другом, который все еще был погружен в новую книгу.

"Да. Думаю, да." небрежно ответил Наруто.

"Есть ли причина, по которой они закончили свое обучение за год до того, как отправились в академию?" - спросил он.

Наруто задумчиво опустил книгу. "Я думаю, они сказали, что у них есть немного времени, чтобы снова стать детьми, прежде чем обязанности шиноби станут реальностью".

Кивнув в знак понимания, он продолжил. "Раз их обучение закончилось, значит, Хокаге-сама скоро снова займет свой пост". Он сказал, получив от блондинки только "м-м-м". "А он знает о вашем звании?"

При этом он убрал книгу от лица. "Я не уверен... Я бы предположил, что нет, так как они не покидали территорию комплекса в течение столь долгого времени". ответил он.

"А что насчет Какаши-сан? Он несколько раз брал миссии за пределами деревни после наших... иностранных подвигов. Возможно, он мог рассказать ему." предположил Итачи.

Наруто кивнул. "Действительно. Однако он, кажется, удивился, когда я сегодня зарегистрировался. Я уверен, что он не знал о моем статусе в АНБУ." сказал он.

Итачи снова кивнул. "... А что насчет Джирайи-сама? Я уверен, что его шпионские сети гудят от твоего имени".

"Возможно. Однако я слышал, как Шикаку-сама объяснял кому-то, что Джирайя-сама и Цунаде-сама в отпуске, и это подрывает оборону Конохи". Он сказал, продолжая читать. "Если это означает, что он не выходил из деревни, то получить информацию от его контактов было бы относительно невозможно, так как Коноха не принимает иностранных птиц-носителей, если только они не отмечены другими Каге". пояснил он.

"Значит, Хокаге-сама не знает, что его брошенный сын - настоящий вундеркинд?" - спросил он в шуточной манере.

Наруто хмыкнул. "Я не вундеркинд. И мной не пренебрегали. Мои родители приняли все необходимые меры, чтобы о моих младших братьях и сестрах хорошо заботились. Если меня придется на время отложить в сторону, то так тому и быть." пояснил он.

Итачи ухмыльнулся. "Ты скромн. Это хорошо. Но если тобой не пренебрегали, то кто научил тебя всему, что ты знаешь?" - спросил он.

Наруто думал об этом всего секунду. "Все." сказал он, глядя на Итачи. "Через книги, которые они написали или оставили, я узнал всё, что мне нужно было знать, чтобы стать адекватным ниндзя на поле боя. Из книги Джирайи "Повесть о смелом ниндзя" я научился оставаться верным себе и людям, которых люблю. Из записей моего отца я выучил фуиндзюцу до такой степени, что могу выполнять его фирменное дзюцу Хирайшин".

Итачи смотрел вперед в полном изумлении от любви, которую его друг питал к окружающим его людям, даже когда они этого не заслуживали.

"И именно благодаря запасному ключу моей матери я получил доступ к библиотеке Намиказе. Она подарила мне его на мой шестой день рождения. Я научился "всегда смотреть под ноги", наблюдая за спаррингом Какаши-ниин с господином Могучим Гаем. Из книги, которую Цунаде оставила у меня дома, я узнал о клане Узумаки и некоторых их техниках запечатывания благодаря книгам, привезенным с родины моей матери." Он закончил с мягкой улыбкой, глядя вперед.

"Все в моей жизни сделали больше, чем я мог просить". сказал он. "Если мне придется пережить несколько лет одиночества, то я сделаю это, неся с гордостью имя своей семьи".

Итачи посмотрел на светловолосого подростка, покачав головой. "Нет человека благороднее тебя, Наруто".

"Благородство – это наша общая черта. Как люди, сострадание формирует наше существование. К сожалению, так же как и злость. Когда мы находим себя, мы узнаем, какая из этих черт подходит нам больше". Он сказал это в поэтической манере, которая показалась Итачи совершенно правдивой. Он улыбнулся ему и посмотрел на небо.

"Ты все еще ищешь?" спросил Итачи. Звуки улицы и близлежащего парка казались гораздо более заметными, так как он оказался в момент глубокого наслаждения окружающим миром.

"А ты?" - спросил он, оторвавшись от книги. Итачи слегка улыбнулся, поджав губы, чтобы ответить, но они сжались, когда они оба почувствовали накопление чакры. Как АНБУ Конохи, они были обязаны устранять любые нарушения на своем пути, связанные с ниндзя. Они бросились к помехе, отсекая обе атаки до того, как они столкнулись. К их удивлению и забаве, они держались за своих братьев.

Расенган в руке Менмы потух, когда он взглянул в глаза, которых не видел уже очень давно. Саске позволил огненному шару в своей руке угаснуть, когда Итачи бросил на него знающий взгляд, а затем ткнул его в лоб средним и указательным пальцами.

"Наруто-нии?" спросил Менма. Явно удивленная внезапным появлением. Кушина и Микото подбежали, остановившись в отдалении и увидев, что с ними разобрались.

"Отоуто." сказал Наруто с ухмылкой. "Устраиваешь драки в свой день рождения?" - спросил он, отпуская запястье.

"Наруто!" Кушина крикнула немного громче, чем собиралась. "Я..." сказала она, не находя слов, так как теперь она была лицом к лицу с ребенком, который по всем правилам должен был ненавидеть ее до глубины души.

"Привет, Каа-сан." сказал он с небольшой улыбкой. "Все в порядке. Это была просто небольшая стычка на детской площадке, ничего страшного". Он положил руку на волосы Менмы и взъерошил их.

Менма оттолкнул его руку и уставился на него. "Это он виноват!" - крикнул он, умоляя старшего брата. "Это он обманул!"

"Это ложь! Наруто-нии!" крикнул Саске в защиту. "Он просто ведет себя как ребенок, потому что я побил его!" - его тирада закончилась, когда Итачи нежно сжал его плечо.

"Нет, не бил! И не называй его Нии-сан!" крикнула Менма в ответ. Наруто хихикнул над маленьким словесным выплеском и погладил Менму по голове.

"Все в порядке, Отоуто. Мы выигрываем и проигрываем. Как ниндзя, мы должны обманывать. Если бы это был бой, ты бы все равно проиграл". Менма слушал, находя истину в словах брата, так как однажды он слышал, как его отец говорил нечто подобное. Наруто, видя его подавленное выражение лица, наклонился ближе, чтобы прошептать ему на ухо. "Но если бы это был настоящий бой, я уверен, что ты бы победил".

Лицо Менмы озарилось улыбкой, и он повернулся к брату, который протянул к нему кулак. Поняв его жест, он погрозил кулаком брату и посмотрел на Саске, который тоже получал похвалу, пока они с Итачи обменивались рукопожатиями. Когда они встретились взглядами, оба ухмыльнулись и отправились обратно на игровую площадку, где все остальные наблюдали за этим зрелищем.

Наруто посмотрел на Итачи, уже понимая, что тот сказал что-то в том же духе. "О, Итачи. Лжешь своему младшему брату?" - спросил он в шутку.

"Ни капельки." ответил он с улыбкой. "Ты бы знал, ты же помогал его тренировать". Их разговор закончился, когда они подошли к своим матерям. "Добрый вечер, Каа-сан, Намиказе-сама". поприветствовал он.

"Привет Итачи-кун, Наруто-кун", - ответила Микото. Кушина только кивнула со странным выражением лица.

"Здравствуйте, Микото-сама, Каа-сан." сказал Наруто, помахав рукой двум женщинам.

"Итак." сказала Микото со вздохом. "Что случилось с теми двумя?"

Итачи и Наруто шли, пока не оказались по обе стороны от своих матерей, глядя на играющих детей. Итачи ответил на ее вопрос. "А, похоже, Саске использовал хитрую тактику в их игре, чтобы победить".

Микото снова вздохнула. "Этот мальчик. Он такой же, как его отец. Никогда не может признать, что проиграл". сказала она, покачивая головой. После этого Микото и Итачи погрузились в свой собственный разговор о том, на кого больше похож Саске. Кушина же с недоуменным выражением лица смотрела на Наруто. В своих размышлениях она была уверена, что не видела его много лет. Но они жили в одном доме. Это пренебрежение. Черт возьми, это граничит с жестоким обращением с детьми. И все же, он выглядит так, как будто ничего не произошло. Как будто он был здесь всегда.

Она наблюдала за ним, когда он достал маленькую черную книжку и начал читать. Рассматривая его дальше, она заметила повязку на его шее. Но ведь он закончит школу только через неделю? Она вспомнила, как он смог остановить атаку Менмы. Нужно быть опытным ниндзя, чтобы сделать что-то подобное.

"Ну..." сказала Микото после приступа смеха, отрывая Кушину от ее мыслей. "Нам лучше

отправиться домой. Мне нужно подготовить Саске к фестивалю". сказала она, прощаясь с Наруто и Кушиной. "Ты идешь, Итачи-кун?" - спросила она, направляясь к детям, чтобы забрать Саске.

Итачи кивнул и повернулся к Наруто. "Я уже говорил с Югао-сан. Она сказала, что мы должны оставаться на связи". Он сказал, что Наруто кивнул. Итачи кивнул и последовал за матерью и младшим братом прочь из парка и обратно в дом Учиха, оставив только Наруто и Кушину сидеть на скамейке.

Оставшись один, Наруто решил обратиться матери. "Каа-сан?" - сказал он, привлекая ее внимание, которое уже было приковано к нему. "Что-то случилось? Ты уже довольно долго смотришь на меня".

Кушина несколько раз моргнула. Заправив волосы за ухо, она снова посмотрела на Мито и Менму. "О... Прости, Нару-ку..." сказала она, ее голос угас.

Наруто странно посмотрел на нее. "Ты хорошо себя чувствуешь?" - спросил он.

"Нет, да! Я в порядке!" - сказала она слишком быстро, чтобы это выглядело естественно. Явно вынужденно, Наруто ответил ей неуверенным "м-м-м", после чего снова уткнулся в свою книгу.

"Итак. Где будет проходить вечеринка?" - спросил он ее небрежно.

"Вечеринка..." прошептала она в легком замешательстве. "Ну да. Э-э... вечеринка. Это в доме." пробормотала она. "Это дома..." немного мягче.

Наруто кивнул из-за своей книги. Разговор затих, пока Наруто читал, а Кушина наблюдала за играющими детьми, мысленно ругая себя за то, какой ужасной матерью она была. Ее сердце разрывалось на части, а молчание между ними только усугубляло ситуацию. Еще хуже было то, что Наруто, казалось, так легко прощает. Каким-то необъяснимым образом она хотела, чтобы он возненавидел ее. Она хотела, чтобы он возненавидел их всех за то, что они бросили его на растерзание волкам. Она хотела, чтобы он сказал ей, как сильно она обидела его, забыв о нем. Она хотела, чтобы он сказал что-нибудь, что оправдало бы чувство ненависти, которое она испытывала к себе. Но все, что она получила, это улыбку и приветственное "Привет, Каа-сан". Ей стало плохо.

"Каа-сан? Тебе нравится читать?" неожиданно спросил Наруто, нарушив густую тишину между ними.

Кушина, сначала застигнутая врасплох, обработала вопрос. "Чтение?" - спросила она, когда он кивнул. "Нет, я не могу сказать, что люблю... твой отец - читатель..." сказала она, немного разочарованная тем, что у нее нет с ним ничего общего.

Наруто кивнул. "А. Я так и думал." Кушина опечалилась еще больше. Он назвал ее глупой? "Ты всегда казался человеком, который сам видит прекрасный мир, а не читает его в книге, написанной чужими глазами".

Она посмотрела на него в замешательстве. Он дополнял ее? Правда?

"Наверное, Тоу-сан отложил книги, когда встретил тебя?" - спросил он с улыбкой, глядя на нее. Ее смущенный взгляд остался прежним. "Я прочитал в книге, написанной Киори Котари, поэтом из страны риса: "Через свои книги я познаю жизнь во всех ее аспектах. Они - мои глаза для достопримечательностей, которые я не могу увидеть, и мои уши для песен, которые я не могу услышать. Но однажды я встречу кого-то, кто, странным образом, поделится со мной своим зрением и слухом. И тогда я смогу однажды отложить свои книги... и наслаждаться жизнью своими собственными глазами".

Кушина оцепенела в раздумьях от этих завораживающих слов. Она никогда не слышала ничего столь прекрасного. Это заставило ее ненадолго вспомнить о многочисленных приключениях, в которые они с Минато пускались. Удивительные места, которые они наблюдали, путешествуя по миру шиноби. Наруто создавал впечатление, что такие люди, как она, не любящие читать, были какими-то особенными. Как будто они были настолько гениальны, что им не нужно было понимать, на что они смотрят, чтобы оценить это великолепие. Она улыбнулась и поняла, что все еще не ответила на его вопрос.

"Да... да, наверное, да". наконец ответила она.

Наруто улыбнулся, глядя на свою младшую сестру, которая играла в пятнашки со своей собственной группой друзей, состоящей в основном из наследниц кланов Хьюга и Яманака, а также молодой девушки с розовыми волосами. "Мито очень похожа на тебя, да?" - удивленно спросил он, обращая ее внимание на рыжую девочку. "Надеюсь, она такой и останется". нежно прошептал он.

Кушина улыбнулась и пустила слезу из левого глаза, подальше от взгляда Наруто. Если честно, она не могла больше этого выносить. Это разрывало ее сердце на части. Вытерев слезу, она позволила густой тишине снова воцариться. Шли минуты, и единственными звуками, доносившимися до нее, были обычные звуки играющих детей, отдаленные разговоры и Наруто, изредка перелистывающий страницы.

"Каа-сан?" - сказал он, вставая на ноги, привлекая ее внимание. Она ответила "Хм?". "Не хочешь пообедать?" - спросил он неожиданно.

Подняв глаза, Кушина с удивлением увидела, что уже перевалило за полдень. Она не знала, как долго они там пробыли. Очевидно, это было больше, чем несколько часов. "О. Да, думаю, сейчас время обеда". Она поднялась на ноги и позвала своих детей. Отправляемся на долгожданную трапезу богов!

Войдя в новый и улучшенный Ичираку, Кушина, Мито и Менма в изумлении огляделись

вокруг. Место было потрясающим. Повсюду стояли столики, а по бокам располагались кабинки. Когда они вошли, их встретила женщина, которую они раньше не видели.

"О боже!" изумленно сказала она, явно узнав семью Йондайме. "Добро пожаловать в Ичираку, госпожа Намикадзе! Я рада служить вам!" - сказала она, явно взволнованная группой. Она почти не заметила Наруто.

"О! Эй, Наруто!" - снова позвала она.

Наруто улыбнулся ей и помахал рукой. "Привет Хакари-чан."

"Пожалуйста, следуйте за мной. Я отведу вас к вашей кабинке." сказала она, схватив стопку меню. Семья пробиралась через ресторан, махая и улыбаясь другим посетителям, которые останавливали свои блюда, чтобы поздороваться с семьей Намикадзе. Они добрались до задней кабинки, над которой висела зарезервированная карточка. Она сняла ее и быстро вытерла, чтобы убедиться в чистоте.

Менма и Мито сели с одной стороны у задней стены, откуда они могли видеть остальную часть ресторана. Наруто позволил матери войти первой, а сам сел с краю. Хакари раздала меню и улыбнулась всем присутствующим. "Хорошо, ребята, я дам вам минуту на просмотр меню и вернусь, чтобы принять ваш заказ".

Прежде чем она повернулась, чтобы уйти, Наруто остановил ее и что-то прошептал ей на ухо. Она кивнула и ушла. Теперь за столом царилась относительная тишина, Наруто читал свою книгу, а Мито и Менма спорили о том, о чем только можно было спорить.

Кушина чувствовала себя немного неловко, сидя здесь со всеми своими детьми. В ее голове все еще не укладывался тот факт, что они забыли об одном из своих детей. Ей так хотелось, чтобы кто-нибудь хотя бы поговорил об этом, но его, похоже, это не волновало. Почему ей было больнее от того, что он этого не делал? Разве она не должна испытывать облегчение?

"Ну, как тебе нравится новое место?" спросил Наруто, обращаясь к матери, хотя он и не смотрел в ее сторону.

Кушина оглянулась через плечо на декор, который она лишь бегло просмотрела. "Это... Это красиво." сказала она неопределенно.

"Спасибо. Мы очень старались над этим". Новый голос сказал, шокируя группу.

"Теучи!" - закричали Мито и Менма, вскакивая со своих мест, чтобы обнять мужчину. Аяме подошла прямо за ним.

"О! Я знал, что моя любимая семья не забыла обо мне!" - сказал он, подхватывая детей. Наруто

отстранился, чтобы Кушина могла встать и поприветствовать их.

"Привет, Теучи." с улыбкой сказала Кушина, обнимая мужчину.

"Кушинааа", - ответил он, обнимая ее. "Я так рада тебя видеть!"

"Я тоже рада тебя видеть". Ответила она Аяме, обнимая её. Пока все занимали свои места, Теучи и Аяме начали рассказывать о своих улучшениях и необходимости расширения. Они так долго рассказывали, что Мито пришлось напомнить всем, для чего они изначально пришли.

"Точно! Рамен!" воскликнул Теучи. "Не волнуйся, я уже знаю заказ. В конце концов, это фирменное блюдо Намиказе". сказал он, когда они с Аяме отправились обратно на кухню, чтобы приготовить еду. За столом снова воцарилась тишина, так как дети, как всегда, нашли что-то новое для спора. Кушина снова погрузилась в депрессию по поводу своего поступка, а Наруто, как обычно, уткнулся в свою книгу.

Однако их внимание было привлечено к передней части ресторана, где царила еще Большая суматоха, чем когда они вошли. Кто бы ни вошел, казалось, он получил достаточно похвалы, чтобы несколько посетителей встали и поприветствовали его. Увидев, кто это, Мито и Менма первыми отреагировали одновременным возгласом "Тоу-сан!".

Минато быстро поприветствовал окружающих, следуя за официанткой к месту, где находилась его семья. На его лице застыло неопишемое выражение. Смесь беспокойства, печали, грусти, гнева и скорби, едва скрытая улыбкой.

Когда Наруто увидел, кто это, он улыбнулся и вернулся к своей книге. Кушина продолжала смотреть в отчаянии. Они с Минато встретились взглядами, когда он появился в поле зрения. По их взглядам можно было понять, что они думают об одном и том же. Минато видел только свою жену. Он не успел осмотреть остальных за столом, прежде чем подойти, так как его внимание постоянно привлекали люди, приветствовавшие его возвращение.

Прибыв к столу в панике, "Кушина, нам нужно..." начал он, пока наконец не заметил предмет своего беспокойства. "Наруто..."

На мгновение он замер в шоке, когда двое его младших вместе врезались ему в грудь. Он не знал, что сказать. Он боялся худшего, ведь они находились в таком общественном месте. Судя по обеспокоенному выражению лица Кушины, Наруто уже успел ей кое-что сказать. Не сомневаюсь, что у него будет больше, чем несколько для себя.

"Привет, Тоу-сан." непринужденно сказал Наруто, когда дети сели обратно. Увидев, что мест больше нет, он быстро поднялся на ноги. "Вот, садись." Он жестом указал в сторону кабинки и спросил у сидящего за соседним столиком, не является ли пустой стул дополнительным. Убедившись, что это так, он поблагодарил их и поставил его на свободное место.

Минато в замешательстве оглядел стол. В основном на Кушину, который держал его руку в смертельной хватке под столом.

Видя, что вся семья теперь в сборе, Наруто счел невежливым доставать книгу, поэтому пока припрятал ее. Менма и Мито, как всегда, затеяли спор, на который остальные не обращали внимания. Минато и Кушина чувствовали себя так напряженно и неловко, что это было трудно не заметить. Наруто, конечно, заметил это и задумался, в чем причина. Он попытался придумать разговор, который семья вела бы за обеденным столом. В нескольких вымышленных книгах, которые он читал, семейные ужины, где описывалась подобная тишина, всегда состояли из какого-то драматического инцидента, тяжким грузом лежащего на душе персонажей. Тишину обычно нарушала шутка.

Быстро придумав что-нибудь, он открыл рот, пытаясь растопить лед, но как только он это сделал, на помощь пришли Теучи и Аяме, доставившие еду. Они планировали, что нечеловеческая семья будет поглощать миску за миской, поэтому принесли больше, чем нужно, чтобы каждому досталось по одной. Поприветствовав Минато и пожелав семье хорошего обеда, он оставил их ужинать.

Менма и Мито набросились на свой ужин, устроив соревнование, кто быстрее съест. Сняв пиджак и накинув его на стул, Наруто с удовольствием наблюдал за этим зрелищем, а затем обратился к своей миске. Он покрутил палочками в лапше, все еще чувствуя себя неуютно в тишине, которая снова установилась. Переглянувшись, он увидел, что его отец делает то же самое, что и он, а мать смотрит на рыбные пирожки Наруто в своей миске блестящими глазами.

Наконец, ему это надоело, и он прочистил горло. "Итак, ты завтра будешь на работе?" - спросил он Минато, который был застигнут врасплох.

"О-о, да." пробормотал он, прежде чем прочистить горло. "Да."

Наруто кивнул. "Это здорово. Я думаю, Шикаку-сама был почти готов уволиться на днях." сказал он веселым тоном.

Минато смотрел на мальчика, не зная, что и думать. Не злится ли он? Все время, пока он искал Кушину, он прорабатывал множество сценариев того, чего ожидать, когда он снова встретится с ним. Он ожидал гнева, боли в сердце, безразличия или чего угодно другого. Но не этого. Не этого. "Хм... Да. Похоже на него". Он ответил, вызвав несколько смешков.

Наруто улыбнулся, довольный тем, что они хотя бы начали разговор. "Думаю, Хокаге не для всех." сказал он, тоже усмехаясь. "Если бы мозги - это все, что нужно, то нами бы управлял клан Нара... с обязательным наблюдением за облаками каждые два часа". Он сказал это так, что его отец, к своему удовольствию, захихикал.

"Это правда." сказал он с улыбкой. "Или, может быть, официальное время сна для всей деревни." Он сказал, когда они с Наруто рассмеялись, а Кушина улыбнулась, покачав головой.

"Они не все плохие. Я имею в виду, Йошино не такая." сказала Кушина, защищая свою подругу.

Наруто и Минато прекратили смеяться, чтобы привести свои доводы. "Да. Но она не родилась в клане. Она просто вышла за него замуж".

"И, по словам Шикаку, у нее есть свои моменты." сказал Минато с легким смешком. Полагая, что это нечестное сравнение, Кушина лишь усмехнулась и принялась есть свой рамен.

"Планируешь ли ты снова стать активной Каа-сан?" спросил Наруто.

Кушина проглотила лапшу, свисающую изо рта, и ответила. "Нет. Думаю, я просто продолжу тренировать Мито и Менму, пока они не выйдут из академии. После этого, возможно, я подумаю об этом". ответила она.

"Ах." сказал Наруто. "Это разумный план. Будешь ли ты их джонином сенсеем?" - спросил он.

"Ну, я не уверен. Думаю, твой отец хотел, чтобы Какаши стал их сенсеем". сказала она, глядя в его сторону.

Минато тоже закинул лапшу в рот. "А, это план." сказал он, продолжая жевать. "Я имею в виду, если он все еще хочет этого, конечно".

"Какаши-нии - отличная идея." сказал Наруто. Прежде чем разговор смог продолжиться, неожиданное заявление прозвучало из уст того, кого никто из них не ожидал услышать.

"Я думал, ты умер". За столом все замерли и в шоке посмотрели на Мито. Ее глаза были прикованы к Наруто.

"Мито!" воскликнула Кушина. "Почему ты так сказала?" - потребовала она.

Мито в замешательстве оглянулась на мать, не понимая, почему она попала в беду. "Что? Мы не видели его много лет". сказала она, указывая на беспокойство, которого Минато и Кушина боялись.

"Мито это..." Минато попытался объяснить, но поперхнулся своими словами. Он посмотрел на Кушину в поисках помощи, но и ей, похоже, нечего было сказать. Пытаясь вымолвить хоть что-то, он пробормотал: "Мы не виделись много лет".

"Да, но... Он должен жить с нами". Она ответила в замешательстве. "Он не приходит ни на завтрак, ни на ужин, ни на тренировки, ни на что другое".

Минато и Кушина растерялись, не зная, что сказать. К их ликованию, Наруто ответил. "Ну, Имоуто. Вы с Менмой обладаете особой силой. Сила, которую вы должны научиться контролировать как можно скорее". объяснил он.

"Ты имеешь в виду Кьюби?" - спросила она.

Наруто кивнул, "Да. Кьюби... Чтобы обрести контроль над ней, нужно много практиковаться и тренироваться. Поэтому у вас, ребята, был очень строгий график. С того момента, как вы проснулись, и до того, как легли спать, вам было чем заняться, верно?" - спросил он, получив кивок от обоих. "Ну, видите меня? Я слишком ленив, чтобы делать то, что делаете вы, ребята". сказал он, получив забавные взгляды от обоих.

"Ты ленивый Нии-сан?" спросил Менма.

"О, самый ленивый. То, что вы делаете, это слишком много. Вы, должно быть, суперниндзя или что-то в этом роде". Он сказал, что двое хихикнули. Минато и Кушина удивленно наблюдали за происходящим. Какая-то их часть чувствовала себя виноватой за то, что они сделали, но другая часть говорила им, что понимает их. Теперь, когда Менма и Мито были на достаточно приличном уровне, они оба были полны решимости тренировать и Наруто.

Ну... на это они и надеялись.

Мито, теперь уже спокойно воспринявший объяснение, все еще был голоден, когда Менма забрал последнюю миску. Увидев, что Наруто едва съел вторую, она спросила. "Нии-сан, ты будешь это есть?"

Наруто с улыбкой покачал головой, передавая ей миску. При этом глаза Менмы загорелись шоком и благоговением, когда левый рукав Наруто приподнялся, удлинив его тело, и он увидел голую руку. "У тебя есть татуировка!?" - воскликнул он.

Минато и Кушина оба прекратили есть, услышав это восклицание. В Конохе шиноби было запрещено иметь татуировки. Правда, было одно исключение.

"Ах, да." ответил Наруто, закатывая рукав, чтобы они могли видеть.

Менма и Мито наклонились и пощупали его, как будто это было что-то, что можно потрогать. "Что это?" спросил Мито.

"Это моя татуировка АНБУ". сказал он, глядя на нее.

Минато и Кушина подумали об одном и том же. 'АНБУ!'

<http://tl.rulate.ru/book/75800/2256227>